

Глава 4. Пробуждение

—
Дуань Янь провел ночь в другой комнате во дворе. В летнюю пору было жарко, и в доме было душно, но больше всего донимали комары. Он лежал на узкой кушетке, на которой едва помещалось всё его тело; мысли путались, голова была тяжелой, и за всю ночь он толком так и не уснул.

На следующий день, едва рассвело, послышались крики петухов.

Небо еще не успело проясниться, всё вокруг было окутано серым туманом. Дуань Янь чувствовал себя так, словно его завернули в плотную ткань, голова была тяжелой, а перед глазами то и дело плыли темные пятна.

То ли из-за того, что он не выспался, то ли из-за того, что привыкнуть к чужому телу оказалось не так-то просто, но он чувствовал себя совсем не таким бодрым, как раньше.

Собрав волю в кулак, он поборол это неприятное состояние, с усилием поднялся и бесцельно побродил по дому.

Это был довольно просторный дом, всего в нем насчитывалось около десяти комнат.

Но независимо от того, что подсказывала память, или от того, что можно было увидеть в быту — всё указывало на то, что это жилище холостяка.

Из всех спален лишь та, в которой лежал Сун Фэнсуй, была обжитой; в двух других комнатах было пусто, лишь кое-где в беспорядке валялись циновки, видимо, служившие местом для ночлега подчиненных прежнего хозяина тела, если они оставались здесь после попойки.

В остальных помещениях, если не считать кухни, царил полный хаос: всюду были навалены всякие вещи — шкуры, олени рога, сушеные кроличьи лапки и прочая добыча охотников; там же валялись какие-то странные, незаконченные изделия из железа...

Весь дом был в запустении, очаг на кухне давно остыл, и казалось, что огня здесь не видели уже много месяцев.

Из воспоминаний Дуань Янь знал, что прежний хозяин не особенно любил бывать в этом доме, проводя большую часть времени в своей кузнице в городе.

Там у него были и спальня, и кухня, и даже наемный повар. Днем он занимался ковкой, а его подручные были при нем; там было шумно, сытно, и всё было под рукой, так что без особой надобности он сюда не наведывался.

Хотя само перемещение в книгу было чем-то за гранью понимания Дуань Яня, всё же в этом событии прослеживалась хоть какая-то логика. Например, в момент происшествия он как раз слушал эту книгу, а затем попал в автомобильную аварию, после чего и оказался в сюжете.

Как же всё было с прежним хозяином? Он помнил, что перед тем как попасть сюда, он вместе со своими подручными выпивал. Вроде бы в голове слегка шумело от алкоголя, а когда он снова пришел в себя, его уже под руки поддерживал Гоу Сань-эр, ведя в этот дом.

Судя по воспоминаниям, прежний хозяин пил неплохо, и по логике не должен был так быстро

отключиться от пары кувшинов вина. Если бы не тот факт, что у них обоих были одинаковые имена, что и привело их к нынешнему положению, это было бы единственным, что показалось Дуань Яню немного странным из собранной им информации.

Дуань Янь не знал, не накручивает ли он себя, и, отбросив лишние мысли, подошел к комнате Сун Фэнсуя. Ему до сих пор было неловко за вчерашнее.

Поколебавшись, он тихо постучал в дверь. Утро было не таким шумным, как день, поэтому любые звуки казались особенно громкими в тишине. Внутри не последовало никакого ответа, видимо, юноша всё еще спал.

Дуань Янь вышел на улицу, перекусил миской лапши, купил жидкой каши и две тарелки легких закусок, а затем вернулся назад.

Небо уже совсем рассвело, солнце начинало припекать. Он еще дважды заглянул в комнату Сун Фэнсуя, но в ответ по-прежнему стояла тишина.

Он не стал навязываться и входить, но, убедившись, что юноша всё еще там, и видя, что время уже позднее, он встревожился и решил, что нужно снова сходить за лекарем.

В этот момент Гоу Сань-эр как раз привел в дом двоих людей: юношу лет тринадцати-четырнадцати и женщину лет за тридцать.

— Этого парнишку зовут Ань-гэр, раньше он служил в богатом доме в уездном городе, немного грамотен, повидал жизнь, он очень старательный, лучше помощника не найти.

Гоу Сань-эр представил другого человека:

— А это тетушка Ли, готовит она не сказать чтобы изысканно, но всё, что нужно, умеет.

Дуань Янь взглянул на приведенных гостей и, нахмурившись, отвел Гоу Сань-эра в сторону.

— Где ты их нашел? Зачем привел?

Гоу Сань-эр, решив, что Дуань Янь сомневается в их надежности, поспешно ответил:

— Старший брат, не беспокойтесь! Это проверенные люди, можете мне поверить, я всё разузнал. Я с самого утра бегал по делам, чтобы найти подходящих помощников. Хотя я и хотел спросить вашего совета, но побоялся, что вы заняты, и решил взять ответственность на себя.

Дуань Янь не стал вдаваться в подробности, лишь ответил:

— Мне не нужно, чтобы кто-то мне прислуживал.

Гоу Сань-эр взглянул на него и, подумав про себя, какой же этот старший брат простодушный, мягко возразил:

— Мой дорогой старший брат, вы — самый неприхотливый хозяин, но ведь молодой господин Сун — человек из благородного дома, как же он может обходиться без прислуги? Теперь, когда он попал в беду, всё равно кто-то должен за ним ухаживать. Разве можно каждый раз просить вас заниматься делами по дому? Даже если у вас хватит терпения, бывают моменты, когда это неудобно. В доме должны быть люди, чтобы очаг не остывал, да и если вдруг понадобится подать воды или бульон, не бегать же каждый раз на улицу?

Дуань Янь послушал его, подумав, что парень и вправду мыслит здраво. Однако добавил:

— Как только он очнется, сразу отправим его обратно, не нужно оставлять этих людей.

Он знал, что по сюжету книги Сун Фэнсуй был «горячей картошкой» — оставлять его у себя было опасно. К тому же, даже если бы он не боялся, при таком повороте событий, когда он сам был замешан в похищении, юноша вряд ли захотел бы остаться.

Кто в здравом уме захочет остаться рядом с тем, кто его отравил? Даже если им придется жить под одной крышей, он будет спать, заперев все двери и окна, да еще и с ножом под подушкой.

Хотя формально это был не он, но в глазах Сун Фэнсуя от подозрений отмыться будет непросто.

Сун Фэнсуй был, безусловно, красив, словно редкий ледяной нефрит, и любой, кто его видел, невольно желал завладеть им.

Но Дуань Янь не был таким человеком, более того он знал, что вскоре наступит хаос, так что ему было не до пустых мечтаний.

Если он хочет выжить здесь, первоочередная задача — разобраться в ситуации, наладить связи и как можно скорее накопить ресурсы, чтобы обезопасить себя в грядущие смутные времена.

Согласно воспоминаниям, место, где он находился — это глухая префектура, максимально удаленная от столицы. Из-за труднопроходимых гор, скудной почвы и множества ядовитых тварей, эти земли издавна служили местом ссылки преступников.

Здесь никогда не было развития, дороги были узкими, а торговля — затрудненной, и любой, кто упоминал это место, только качал головой, сетуя на тяжелую жизнь.

А городок Яньчжэнь, где жил Дуань Янь, был самым северным и отдаленным местечком в Гуйчжоу. Местные власти здесь почти никогда не появлялись.

Такие места — настоящий рай для местных тиранов, где царят разруха и нищета.

Даже если в будущем начнутся военные действия, сюда они доберутся нескоро.

Больше всего стоило опасаться бедствий, упомянутых в аннотации книги — если придет засуха или болезни, вот тогда действительно наступит настоящий кошмар.

Гоу Сань-эр, услышав, что Дуань Янь хочет вернуть Сун Фэнсуя, изменился в лице:

— В той деревне, где живет молодой господин Сун, свирепствует эпидемия, умирают люди, к тому же сейчас там всё оцеплено, никого не выпускают.

— Отправлять молодого господина Суна туда — значит рисковать его жизнью!

Он сказал только это, большего сказать не решился.

Среди местных братьев-бандитов тот, кому Дуань Янь доверял больше всего — Чэнь Ху, тоже положил глаз на Сун Фэнсуя и давно вынашивал свои планы.

Другие простаки не могли разгадать его замыслов, но разве он сам не видел всё насквозь? Тот предложил похитить Сун Фэнсуя, говоря, что хочет преподнести его старшему брату, а сам вчера вечером изо всех сил старался напоить Дуань Яня самым крепким вином.

Гоу Сань-эр украдкой сбежал через заднюю дверь и пригласил лекаря, а когда получил от старшего брата поручение разогнать остальных, то, пока все остальные уходили, этот парень притворился пьяным и никак не хотел убраться, так что пришлось звать еще нескольких человек, чтобы его унесли.

Он боялся, после этого случая тот уже затаил на него злобу.

Если сейчас Дуань Янь действительно отправит Сун-гэра обратно, тот прямиком угодит в руки Чэнь Ху, а этот тип — не из добрых людей, он ведь живого места от человека не оставит.

Дуань Янь нахмурился: он совсем забыл про эпидемию и не знал, что ситуация там настолько критическая.

Поразмыслив, он произнес:

— Пусть эти двое пока остаются.

Гоу Сань-эр, услышав это, сразу понял, что нужно делать:

— Я сейчас же дам им указания.

Дуань Янь велел Гоу Сань-эру снова сходить за лекарем, а сам позвал тетушку Ли, чтобы она прибралась в доме, и наказал Ань-гэру присматривать за Сун Фэнсуем.

...

Когда Сун Фэнсуй пришел в себя после жара, он почувствовал, будто на его тело навалилась тяжесть весом в тысячу цзиней.

Он обвел взглядом комнату воспаленными глазами, вспоминая, где находится, и увидел перед собой незнакомого гэра, который как раз полоскал полотенце в тазу. Он хотел заговорить, но горло словно обожгло ножом, боль была нестерпимой.

Услышав шорох, Ань-гэр обернулся и увидел, что красивый гэр, который до этого беспокойно метался в бреду, наконец открыл глаза. Он поспешил к нему:

— Господин, вы наконец очнулись!

Сун Фэнсуй посмотрел на этого простого и честного на вид гэра и попытался сесть, но у него не хватило сил, словно все кости в теле были раздроблены.

Ань-гэр, увидев это, осторожно приподнял его.

Заметив подозрительный взгляд, он поспешил объяснить:

— Я — Ань-гэр, господин Дуань купил меня, чтобы я прислуживал вам. Он привел лекаря, узнав, что у вас жар, и теперь пошел за лекарством.

Сун Фэнсуй слегка кивнул, вспоминая вчерашние события.

Он опустил взгляд на широкую ночную рубашку, которая была явно мужской.

Но он не боялся: хотя он никогда не был близок с мужчинами и теперь чувствовал себя крайне плохо, он разбирался в медицине и понимал, что не подвергся насилию.

К тому же, эта ночная рубашка была новой... Вчера вечером, когда он был без сознания, он смутно помнил, как какая-то женщина осматривала его и что-то говорила, скорее всего, она и помогла переодеться.

По привычке он потянулся к тому месту, где был его нож.

Он пошарил рукой, думая, что нож забрал Дуань Янь, когда он был без сознания. Однако, пошарив под подушкой, он вдруг обнаружил там пропавший нож.

Сун Фэнсуй осторожно вытащил его из ножен, лезвие блеснуло холодным светом.

Он невольно задумался: когда этот человек отдавал ему нож, это была уверенность в своих силах, что даже с оружием в руках он не сможет нанести ему ни малейшего вреда, или же он действительно хотел дать беззащитному гэру средство самообороны?

Как раз в этот момент раздался стук в дверь — это пришел Дуань Янь с лекарством.

—

<http://bllate.org/book/17884/1713743>